

Моэги и Удон вздрогнули в ответ, удивленно посмотрев на своего товарища по команде. Румянец Эбису исчез, когда мужчина, нахмурившись, уставился на своего ученика, поправляя очки.

"Я собираюсь притвориться, что не слышал этого "извращенного" комментария только один раз, но я не собираюсь игнорировать этот первый комментарий". Он резко заявил: "Конохамару, тренировка окончена. Я не могу позволить вам продолжать дальше самостоятельно. Ты собираешься истощить себя".

"Может быть, ты и был бы, но я не буду". Конохамару покачал головой: "Мне нужно становиться все сильнее и сильнее! Я должен быть уверен, что смогу показать всем, насколько я силен!"

"Покажи всем, насколько ты силен..." Эбису покачал головой, нахмурившись: "Что ты хочешь этим сказать? Ты пытаешься подготовиться к миссии или тренируешься просто для того, чтобы показать себя на экзамене?"

"Экзамен - это миссия!" Конохамару ответил, нахмурившись: "Это..."

"нет. Это не так!" Эбису прервал его, сделав шаг вперед к генину: "Я не могу поверить, что ты сосредотачиваешься на этом. Из всего, что происходит прямо сейчас, экзамен здесь наименее важен. Подготовка к вторжению и защита Кумогакуре - единственный приоритет, а не какой-то глупый фарс с экзаменом!" Вдох сорвался с его губ, когда его хмурый взгляд смягчился: "Я разочарован в тебе, Конохамару".

Глаза Конохамару расширились в ответ: "Разочарован?" Его руки сжались, когда он снова нахмурился: "Что, черт возьми, это значит?"

"Такое отношение прямо сейчас..." Эбису снова покачал головой: "Это то, чего я ожидал от тебя, когда мы только начали тренировать тебя, когда ты был ребенком. Но ты больше не ребенок - ты шиноби Конохи, выполняющий потенциально самую важную миссию в своей жизни, поэтому ты не можешь позволить себе вести себя как ребенок!"

Взгляд Конохамару усилился. Эбису снова вздохнул. Он выглядел так, как будто собирался ответить, но его глаза мельком скользнули по Моэги и Удону. Два генина больше не лежали на земле, и на их лицах больше не было усталости; единственным выражением, которое у них было, было беспокойство. Он прочистил горло, слегка смягчая взгляд, и отвернулся.

"Конохамару, этот разговор мы должны продолжить наедине. Позже. После обеда." Эбису заявил: "Я усилил все ваши учебные полки, чтобы убедиться, что вы переживете эту миссию, чтобы выжить, что бы ни случилось во время вторжения. Это единственное, что имеет для меня значение. Не забывайте, что это то, что здесь действительно важно". Он вздохнул, сложив руки вместе: "Пожалуйста, не позволяйте себе слишком сосредотачиваться на этом экзамене и помните о более важной миссии, стоящей за этим".

"Мы знаем, Эбису-сенсей". Моэги заговорила, кивая головой.

"Мы не забудем". Удон кивнул головой.

Конохамару мгновение ничего не говорил, сосредоточив свой пристальный взгляд на своем джонин-сенсее. Через несколько секунд Эбису уставился на него с разочарованным выражением в глазах, Сарутоби скрестил руки на груди и отвернулся, вздыхая.

"я знаю. Сначала я выполняю задание." Он ответил.

Как и его ученик, Эбису вздохнул, но подавил свой дискомфорт, жестом приглашая учеников следовать за ним. Трое генинов последовали за ним, поспешив за едой.

"Моэги и Удон понимают, но Конохамару..." Он прикусил губу. "Интересно, как отреагировал бы Сандайме-сама, зная, что ты все еще так реагируешь..." Он покачал головой, глубоко вздохнув: "Я поговорю с ним еще раз и, надеюсь, вбью это ему в голову. Он должен отнестись к этому серьезно, по правильным причинам..."

"Спасибо, что заглянул к Шикамару", - с ухмылкой поприветствовал Шикаку, когда его сын вошел в его комнату. "Присаживайся".

Шикамару кивнул головой, подошел к своему отцу и сел на коврик, сев с противоположной стороны. Его глаза быстро окинули комнату, заметив стопки пустых бутылок из-под саке, разбросанных вокруг трех кроватей. Фыркание сорвалось с его губ, когда он повернул голову обратно к отцу, который только что закончил устанавливать доску для сегои.

"Итак, Райкаге действительно запихнул тебя, Чоза-сан и Иноичи-сан в одну комнату?" Он спросил с удивлением: "Даже мне дали мою собственную комнату. Это вопиющее неуважение к главам кланов Нара, Яманака и Акимичи."

"Это было бы, если бы мы не просили об этом". Шикаку ответил со своей собственной ухмылкой: "Прошло много времени с тех пор, как мы втроем действительно отправились на миссию вместе. Мы решили поселиться вместе, как в старые добрые времена."

"Ностальгия, да?" Шикамару понимающе кивнул головой. Затем его глаза сфокусировались на отце: "В любом случае, сделай свой первый шаг".

Шикаку кивнул головой, прежде чем передвинуть свою первую фигуру. Шикамару быстро последовал его примеру.

Отец и сын притихли, сосредоточившись на своей игре. Минуты быстро пролетали во время ходов, пока они анализировали доску, осторожно передвигая свои фигуры. Матч оставался ровным в основном потому, что Шикамару стоял на своем, никогда не поддаваясь на традиционные приманки, которые его отец использовал бы против него, чтобы создать брешь на своей доске.

"...Сколько времени прошло с тех пор, как мы играли в игру вместе?" - спросил Шикаку. "Я думаю, что в последний раз мы с тобой играли примерно во время твоего выставочного матча с Сандайме и его товарищами по команде".

"Думаю, это было так давно". Шикамару пробормотал, двигая одну из своих ладей: "Это было несколько месяцев назад".

"Думаю, это вполне естественно. В наши дни ты обычно занят миссиями." Шикаку со смешком отметил, когда его глаза сфокусировались на доске: "Ты чуть не победил меня в тот день, знаешь?"

Его сын покачал головой: "Почти не имеет значения".

"Верно". Шикаку кивнул головой: "Но это стоит признать. Вот почему я уже давно хотел поиграть с тобой в одну игру." Затем он выдвинул вперед одну из своих пешек: "Именно

поэтому я и хотел отправиться с вами на подобную миссию".

Эти двое снова погрузились в молчание, когда все свое внимание обратили на доску. Минуты продолжали перетекать в час. Наконец, по прошествии двух часов Шикамару поставил слона на место и завершил игру.

"Шах и мат". Заявил он с усмешкой.

Шикаку на мгновение замолчал, уставившись на доску. После нескольких секунд спокойной сосредоточенности он двинул пешку вперед, блокируя слона Шикамару от взятия его короля.

"Уверен в этом?" - спросил Шикаку.

Шикамару моргнул в ответ. Он моргнул во второй раз, затем в третий. Шикаку хихикнул про себя, наблюдая, как его сын несколько секунд смотрел на доску, прежде чем передвинуть своего слона, чтобы взять только что перемещенную пешку Шикаку, оставив доску в том же порядке.

"Шах И Мат. Снова." Шикамару заявил, приподняв бровь: "В чем был смысл этого, папа? Этот ход не изменил исхода игры; я уже выиграл".

"Предположим, что это правда". Шикаку со смешком признался, потирая затылок: "Но выражение твоего лица того стоило".

"Мудак". - проворчал Шикамару, скрестив руки на груди.

Затем смех Шикаку прервался, когда он уставился на своего сына с мрачным выражением лица: "Я подумал, что важно просто доказать свою точку зрения. Да, ты поставил мат на предыдущем ходу, но у меня все еще был ход, который я мог сделать. И даже если это было безрезультатно, пешка все равно должна была сделать попытку." На его лице появилась ухмылка: "Шутки в сторону, ты действительно стал лучше, Шикамару. Я впечатлен"

"спасибо". Шикамару улыбнулся в ответ на мгновение, прежде чем его взгляд вернулся к доске segi. Он потер затылок: "Это первый раз, когда я тебя бью"

". "Предположим, что так и есть". Шикаку фыркнул в ответ, начиная расставлять фигуры обратно на доске: "Лучшие две из трех?"

Шикамару кивнул головой и начал устанавливать свою сторону доски рядом со своим отцом.

Десять Дней До Экзамена

"Время наконец отдохнуть..." Прежде чем Анко смогла расслабиться и закрыть глаза, по всему ее жилому комплексу раздался стук: "О, кто бы ты ни был, пошел ты".

Джонин из Конохи на мгновение заворчала, когда перевернулась на кровати, пытаясь не обращать внимания на шум. В конце концов, она устала; она не спала с трех утра, тренируясь с командой генинов Куреная и с Югао, и, закончив с ними, отправилась на собственную тренировку в пещеру Рючи с Мудрецом Белой Змеи. Анко была измучена, и все, чего она хотела, - это немного вздремнуть.

К сожалению, у человека по ту сторону двери были другие планы, и он начал стучать еще громче. Почти через минуту Анко наконец застонала и, поднявшись с кровати, подошла к

двери.

"Кто, черт возьми, делает эти ублюдочные вещи?" - проворчала она, протирая глаза.

Добравшись до двери, Анко открыла ее с закрытыми глазами и зевнула.

"Какого хрена ты хочешь?" - проворчала Анко.

"Хех, ты устал? В такую рань?"

Глаза Анко расширились при звуке этого голоса. Теперь, полностью проснувшись, она заметила, что стоит лицом к лицу с Момочи Забузой.

Улыбка появилась на ее лице, когда она протянула руку. Забуза протянул руку и пожал ее, улыбаясь собственной улыбкой под бинтами.

"Самое время, когда ты наконец-то зашел". Анко резко заявила: "На самом деле я начала задаваться вопросом, не Мизукаге ли взял тебя с собой на эту миссию?"

"Хех". Забуза фыркнул в ответ: "Я был первым человеком, которому было поручено сопровождать ее. Я просто был занят кое-какой административной работой. Придется играть роль "советника" для нее вместе с Ао". Двое прекратили рукопожатие, и Забуза скрестил руки на груди: "У тебя все хорошо, Анко? Мисора сказала, что ты взял вторую группу сопляков."

"Ага. Я вызвался быть их сенсеем для этой миссии." Анко заявила, слегка посмеиваясь: "Они хорошие дети".

"Удивлен, что ты беспокоишься". "Демон Скрытого Тумана" покачал головой в ответ: "Мэй пыталась уговорить меня взять команду генинов, но я принципиально отказался. Я многое умею, но я не нянька."

"Эй, это действительно неплохо. Тебе просто нужно набраться терпения для этого, которого, я знаю, у тебя нет". Заявила Анко.

Джонин из Конохи сделала шаг назад в свою комнату, что Забуза воспринял как приглашение. Два джонина вошли в гостиничный номер Анко. Она слегка прилегла на кровать, в то время как Забуза остался стоять, глядя на нее сверху вниз.

"Итак, кто еще здесь из Кири?" Она спросила. "Кто-нибудь, кого я мог бы знать?"

"Ты уже знаешь, что Мэй, Ао и Мисора здесь. Кроме них, здесь Хаку, Чодзюро и Кахье." ответил Забуза.

"Никаких Суйгецу и Хоноки?" - спросила Анко. "Значит, воссоединения всех Семи Воинов не будет?"

"Мы хотели оставить некоторых из наших лучших шиноби в Кири, на всякий случай, если что-нибудь случится". - сказал Забуза. "Мы хотели, чтобы Кахье осталась, но она уговорила Мэй позволить ей прийти, потому что ее брат Рахье пришел один".

"Рахье..." Анко задумчиво поднесла правую руку к подбородку: "Я не думаю, что встречала его

". "Ты не встречал. Он хороший фехтовальщик. Он также является нашим предпочтительным кандидатом на Седьмого Мечника, как только мы получим Самехаду", - заявил Забуза, и на его

лице появилось хмурое выражение: "Но будет трудно гарантировать, что это произойдет".

"почему?" Бровь Анко слегка приподнялась.

"Самехада отличается от большинства мечей. Я..." хмурый взгляд Забузы усилился, как будто он обдумывал свой выбор слов: "... Я бы не сказал, что он "живой", но он определенно разумен и не примет пользователя, которого не считает достойным. Лучший способ гарантировать свою "ценность" для меча - это быть тем, кто убьет Кисаме. Вот почему мы поручили Рахье эту миссию: быть тем, кто убьет Кисаме".

"Имеет смысл". Анко кивнула головой: "Но в чем проблема?"

"Похоже, что Кисаме собирается участвовать в нападении на всех джинчурики". Заявил Забуза. "Теоретически, это не должно быть проблемой, поскольку большинство джинчурики не являются фехтовальщиками. И если бы кто-то из Камуи или Утакаты произвел впечатление на меч, я бы приветствовал любого из них в фехтовальщиках". Его руки сжались: "Но я слышал, что Хатиби джинчурики, Пчелка-Убийца, - фехтовальщик".

"И ты не хочешь, чтобы он получил Самехаду?" Спросила Анко, на ее лице появилась ухмылка: "Не можешь справиться с другим иностранным членом Семи Воинов Киригакуре?"

"Да, но это выходит за рамки того, что в наших рядах есть еще один "иностранец"". Забуза сказал, качая головой: "Не могу сказать, что я знаю о Би достаточно, чтобы ненавидеть этого парня, но он брат Райкаге, и он держит его на коротком поводке. Если бы его призвали, и один из наших фехтовальщиков оказался во власти проклятого..."

Глаза Анко сфокусировались на Забузе, который с каждой секундой становился все злее и злее. Еще через несколько секунд Анко фыркнула, что снова привлекло внимание Забузы к ней.

"Все такой же злой, как всегда... приятно видеть, что ты не меняешься." Она сказала, ухмыляясь мужчине: "Хочешь выплеснуть часть своего гнева в драке?"

"Хм." Хмурый взгляд Забузы наконец исчез, и на его месте появилась насмешливая ухмылка: "Разве ты только что не жаловался на усталость? Ты уверен, что достаточно проснулся, чтобы даже правильно держать взрывной меч?"

"Теперь я полностью проснулся. Не волнуйся!" Анко ответила, качая головой: "Давай, пойдем поищем себе местечко. Проигравший покупает первую порцию саке."

"О, так мы собираемся выпить после этого, да?" Забуза скрестил руки на груди и кивнул головой, прежде чем снова повернуться к двери: "Меня это устраивает. Я никогда не откажусь от бесплатной выпивки."

С этим заявлением Анко быстро схватила свиток с запечатанным внутри Шибуки и поспешила за Забузой.

"Хорошо, давай посмотрим, понял ли я это сейчас", - сказал себе Шикамару, делая несколько шагов назад.

Хомура не смог сегодня собраться на тренировку, как и его отец. Ему пришлось проявить творческий подход, чтобы придумать способ самостоятельно практиковать свое дзюцу "Священная баррикада", и, к счастью, эта идея пришла ему в голову.

Ему просто пришлось по умолчанию вернуться к раннему образу мышления в своей карьере шиноби; когда сомневаешься, всегда используй взрывоопасные метки.

Шикамару уставился на каменные сооружения и тренировочные манекены, которые он полностью покрыл своими взрывными метками. Секунду он стоял неподвижно, глядя на них, прежде чем сделал знак рукой. Уплотнения сразу же начали загораться.

Затем он пробежал по шести ручным знакам, закончив на обезьяне: "Искусство ниндзя: Священное баррикадное дзюцу!"

Свет окружал помеченные объекты всего за несколько мгновений до того, как взрывчатые метки взорвались, вызвав мощные взрывы, которые рассеяли пыль по всей тренировочной площадке. Прошла минута, прежде чем вся пыль рассеялась, открыв камни и тренировочные манекены, все еще окруженные ярким светом и совершенно неповрежденные, без единой царапины.

"Хех". Шикамару ухмыльнулся в ответ: "Хорошо. Так что я могу выполнять дзюцу, даже когда я не в режиме Мудреца -"

Его слова замерли у него на губах, когда чувство усталости пронзило его тело, и он упал на одно колено. Шипение сорвалось с его губ, когда он, наконец, снял дзюцу, заставив свет исчезнуть с помеченных объектов.

"Священная Баррикада поглощает все больше и больше чакры, чем дольше она удерживается. Это первый раз, когда я использовал его, когда я не был в режиме Sage, и я определенно чувствую утечку хуже". Он сказал себе с хмурым видом: "Мне придется быть осторожным с этим, даже когда я использую режим Sage. Мне нужно будет максимально использовать время, чтобы убедиться, что я не просто трачу чакру впустую."

После нескольких секунд отдыха Шикамару успокоился и собирался продолжить тренировку с того места, где он остановился. Однако прежде чем он успел начать, он услышал слабые шаги.

Взгляд Шикамару переместился на лестницу, ведущую на тренировочную площадку. Через несколько секунд новичок ступил на тренировочную площадку.

"Ах, Шикамару-кун. Прошло много времени, не так ли?"

Глаза Шикамару расширились: "Хаку?"

Юки Хаку выглядел не сильно иначе, чем в последний раз, когда Шикамару видел его во время Гражданской войны в Киригакуре. Единственными реальными отличиями было то, что бронежилет Хаку Киригакуре был небесно-голубого цвета, в отличие от стандартного серого, а его волосы стали длиннее на несколько дюймов. В остальном он выглядел почти так же, особенно с нежной улыбкой на лице.

"Я предположил, что это мог быть ты, когда услышал эти взрывы. Я помню, что ты питал слабость к взрывоопасным меткам." Сказал Хаку со смешком.